

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора исторических наук, профессора Соколова Андрея Борисовича на диссертацию Архиповой Людмилы Владимировны на тему «Проблема реформирования школьного образования в политике британских партий (1870-1970 гг.), представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история)

Диссертация Л.В. Архиповой посвящена важному аспекту социально-политической истории Великобритании. Проблемы эволюции образования являются, как правило, предметом изучения в истории педагогике, поэтому исследование исторического характера привносит новизну, позволяя выявить контекст образовательной политики на том или ином этапе развития общества и государства, факторы, влиявшие на развитие на развитие системы образования. В современной социальной истории аспект образования представлен во многих трудах историков, особенно зарубежных. Актуальность избранной темы определяется и тем, что британское образование часто выступало в качестве модели, на которую ориентировались в разных странах. Британская система образования отличалась и отличается целым рядом особенностей, главной из которых была ее значительная автономия. Достаточно вспомнить, что государство впервые утвердило национальные стандарты обучения только в ходе проведенной консервативным правительством Маргарет Тэтчер в 1988 году образовательной реформы. Следует обратить внимание на весьма корректную формулировку темы диссертации, связанную с анализом соответствующих направлений партийной политики, то есть отнесенность исследования именно к сфере истории.

Особо отметим долгий хронологический период, избранный для изучения, что лет, с 1870 до 1970 г. Эти хронологические рамки в должной степени обоснованы, особенной нижняя дата: принятие закона Фостера, положившего начало всеобщему обязательному начальному образованию в Англии. В качестве завершающего момента исследования взят 1970 г., когда в отставку ушло лейбористское правительство Вильсона, разработавшее программу реформирования образования, которая легла в основу дальнейших действий. Выбор столь широких рамок исследования может иметь некоторые минусы, например, в связи с неизбежным в этом случае отказом от детального рассмотрения некоторых сторон изучаемого процесса. Однако, с моей точки зрения, по крайней мере, в данном случае риск оказался оправданным. Автору диссертации удалось выявить наиболее значимые тенденции в образовательной политике британских партий, ряд долговременных факторов, повлиявших на развитие образования в Англии, на становление позиций партий и политических деятелей в этом вопросе.

Л.В. Архипова провела большую исследовательскую работу. Заявив о приверженности историзму, она четко придерживалась объективистской методологии, рассматривая реформы в сфере образования как результат рациональной политики, вытекавшей из главной тенденции в развитии европейского общества XIX – XX вв., тенденции к общественному прогрессу, укреплению гражданского общества, сглаживанию социальных противоречий. Она представила во введении добротный историографический обзор, свидетельствующий о должном владении исследовательской литературой. Ею использованы как труды отечественных авторов, так и литература на английском языке. Труды исследователей разделены на несколько групп: работы педагогов, посвященные британской системе образования; работы историков, посвященные социально-экономическому и политическому развитию Англии, наконец, самая немногочисленная группа трудов – исследования по истории Англии, в которых в той или иной степени представлен контекст эволюции образовательной системы. Разумеется, число книг и статей британских авторов по истории образования столь велико, что было бы неуместно упрекать автора диссертации в отсутствии ссылок на тот или иной труд. Во всяком случае проделана достаточная историографическая работа. Труды зарубежных авторов разделены на следующие группы: по социальной истории Англии; по истории британского образования; по вопросам реформирования школьного образования в этой стране (правда, я не очень уверен, что легко провести четкую границу между второй и третьей группами).

Есть основание положительно отозваться об источниковой базе исследования и с точки зрения количества использованных документов, и с точки зрения их разнообразия. Среди них законодательные акты британского парламента, парламентские документы, в том числе отчеты комиссий, документы общественно-политических движений и партий, мемуары и переписка государственных и общественных деятелей Великобритании, публицистика, печать и художественная литература. Есть два момента, которые не вполне удовлетворили меня в обзоре источников. Во-первых, вряд ли обосновано выделять Интернет-источники в качестве особой группы в конкретно-историческом исследовании. Среди материалов, извлеченных из сети, есть источники, относимые к разным категориям, например, парламентские или правительственные документы, пресса, публицистические сочинения. Использование Интернет-источников уже стало настолько рутинным делом, что не требует выделению как отдельной категории вопреки содержательному многообразию. Достаточно убедиться в достоверности этих материалов и правильно указать алгоритм доступа к ним. Во-вторых, при всей вовлеченности в некоторый момент времени

Корнея Чуковского в английскую жизнь, вряд ли правильно относить его к «государственным и общественным деятелям Британии».

Структура диссертации построена на хронологическом принципе. Замечу, что хронологические рамки глав не всегда совпадают с той периодизацией процесса реформирования школьного образования в Англии, которую обосновала в своей работе Л.В. Архипова. Само по себе это не является ошибкой, две хронологии могут не во всем совпадать, но дать пояснения по этому поводу было целесообразно.

Первая глава посвящена школьному образованию в Великобритании в 1870-1913 гг. и делится на шесть параграфов. В первом из них рассмотрены основные черты социально-экономического развития страны как предпосылка для начала реформ школьного дела. Основной тезис автора заключается в том, что завершение промышленной революции и бурный рост производства требовали квалифицированных рабочих. Это и стало главной предпосылкой модернизации школьного образования. Во втором параграфе (частично выходящем за пределы заявленной хронологии) характеризуются взгляды чартистов на развитие школьного образования и их влияние на представителей социалистической мысли последней трети XIX – начала XX вв. В третьем параграфе рассмотрены взгляды некоторых представителей интеллектуальной элиты Британии (Ч. Диккенс, Дж. Рёскин, Б. Шоу) на положение в образовании. В четвертом параграфе затрагивается вопрос о частных школах и о порядке жизни в них учащихся. В пятом параграфе речь идет о политике государства в области начального, среднего и технического образования. Шестой параграф автор диссертации отвела вопросу о становлении специального обучения детей с ограниченными возможностями.

Во второй главе рассматривается школьное образование в Англии с 1914 по 1939 гг. В ней шесть параграфов, в первом из которых говорится о влиянии первой мировой войны на социально-экономическую ситуацию в стране. Во втором параграфе проанализированы предпосылки принятия и содержание образовательного закона 1918 г., известного как закон Фишера. В следующем, третьем параграфе исследован подход лейбористов к вопросам образования, в том числе особое значение придано идеям Р.Г. Тоуни. В четвертом параграфе речь идет о политике лейбористских правительств Дж.Р. Макдональда в сфере образования. В пятом и шестом параграфах изложены направления деятельности межпартийного консультативного комитета по образованию и содержание законопроекта об образовании 1936 г.

В третьей главе «Реформирование системы школьного образования в годы Второй мировой войны», состоящей из двух параграфов (в автореферате почему-то написано, трех), ключевым является анализ закона Батлера, принятого в 1944 г. Автор досконально рассмотрела обстоятельства

принятия этого акта, в том числе в контексте отношений между государством и Англиканской церковью. Заключительная, четвертая глава «Пути реформирования школьного образования в политике консервативных и лейбористских правительств (1945-1970 гг.): концепция и практика» состоит из четырех параграфов, в первом из которых внимание, в основном, уделено экономической политике лейбористов и консерваторов. Во втором параграфе автор изучил образовательную политику кабинета К. Эттли, в третьем – консервативных правительств 1950-60-х гг. В четвертом параграфе речь идет об образовательной политике лейбористского кабинета Г. Вильсона, по мнению Л.В. Архиповой, во многом предопределившей дальнейший вектор развития в этой сфере.

В заключении сформулированы выводы, главным из которых является выдвинутая автором диссертации периодизация реформирования образовательного процесса в Англии в 1870-1970 гг.

К числу достоинств рецензируемой диссертации можно отнести последовательность в реализации хронологического подхода, тщательную работу с таким важным источником, как парламентские документы, и не в последнюю очередь, персонализацию, стремление автора обратиться к людям, к тем, чьи имена вошли в историю английского образования, благодаря этому диссертация не выглядит как безжизненная схема. Весьма полезны приложения – таблицы и схемы, в которых обобщен фактический материал диссертации.

Оценивая диссертацию Л.В. Архиповой положительно, считаю необходимым сделать несколько суждений критического и дискуссионного характера. Во-первых, в диссертации обойдены вниманием некоторые факторы, которые следовало учесть, в частности, идеи в области психологии и педагогики как дисциплин, влиявших на вектор развития британского образования. На рубеже XIX-XX вв. пути развития образования во многом определяли такие ученые, как Томас Хаксли, биолог и педагог (достаточно вспомнить его эссе о школьных советах 1870-го г.); основатели педагогической психологии в Англии Генри Холман, сэр Перси Нанн и швейцарец Ж. Пиаже; а в более поздние времена А.Нейл в Англии или Дж. Брунер в Америке. Разумеется, степень влияния теоретической мысли на практику реформирования образования в Англии может оцениваться по-разному, но игнорировать это обстоятельство не следует.

Во-вторых, представляется целесообразным сместить акцент с марксистского по существу тезиса о том, что развитие образования было вызвано преимущественно потребностью иметь квалифицированных рабочих на политическую сторону дела: процесс реформирования шел параллельно с парламентскими и политическими изменениями. Тот же Хаксли прямо вопрошал: «Можно ли дать человеку с такими знаниями право голосовать? В хорошие времена он продаст его за кружку пива. В плохие

времена он, наоборот, веря в самую простую теорию правления, будет считать своих правителей виновниками собственных бедствий – такая уверенность иногда приносит замечательные практические плоды». Хаксли был поборником развития трудовых навыков у учащихся, но на первое место, как мы видим, все же, ставилась функция школы как орудия политического воспитания.

В-третьих, представляется, что следовало в большей степени подчеркнуть различия между задачами начального и среднего образования, что особенно актуально для ранних этапов образовательных реформ. В литературе многократно отмечалось: становление системы среднего образования было следствием и одновременно фактором появления в Англии в XIX в. среднего класса. Об этом социальном феномене говорит важнее, чем об успехах британской промышленности. Кроме того, следует четко различать, что так называемые *public schools* не были единым явлением: первую группу составляли всего шесть школ для аристократии, во вторую группу входили десятки привилегированных школ, контингент учащихся которых формировался, в основном, по профессиональному статусу их родителей. Были школы для детей духовенства, офицеров, врачей и т.д. Специфические черты такой системы требовали, возможно, большего внимания.

В-четвертых, Л.В. Архипова стоит, как отмечалось, на объективистских и модернистских методологических позициях, и как исследователь имеет на это полное право. Однако следовало, по крайней мере, упомянуть о постмодернистских подходах в современной историографии образования или дать их критику. Вслед за М. Фуко некоторые историки смотрят на школу как на главную дисциплинарную технологию и инструмент социализации и подавления, а не как на средство формирования свободной личности. При таком подходе оценка образовательных реформ может быть кардинально пересмотрена.

Упомянутые замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации. Это самостоятельная и новаторская работа, оригинальная по замыслу, выполненная на высоком теоретическом и эмпирическом уровне, имеющая научную новизну. Автореферат отражает основные положения, изложенные в тексте диссертации. Диссертация соответствует требованиям пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней. Л.В. Архипова заслуживает искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук, профессор

Подпись А.Б. Соколов

А.Б. Соколов

Начальник управления по кадрам,
и организационному обеспечению

Коняева Л.В.

Соколов Андрей Борисович,
доктор исторических наук,
профессор, декан исторического факультета
Ярославского государственного педагогического университета.
Адрес организации: 150000, РФ, Ярославль, Республиканская, 108.
sokolov_1457@mail.ru

20 августа 2018 г.